02 1992

0 5 0

ТУ-19-241-82

8

3

студия
ДИАФИЛЬМ

04–2–006

Библия в рисунках ГЮСТАВА ДОРЕ

Французский
художник XIX века
Гюстав Доре
давно занял
почетное место
в мировом
искусстве
как один из самых
ярких и
самобытных
мастеров.

Имя этого художника было известно всему культурному миру. Наверное, в каждом европейском доме, как семейное сокровище, хранились, читались, рассматривались чудесно изданные книги Данте, Сервантеса, Рабле, Перро с великолепными иллюстрациями Гюстава Доре.

Илл. к „Гаргантюа и Пантагрюэлю" Ф. Рабле.

Илл. к „Божественной комедии" Данте.

Доре—необычайно плодовитый художник. Он оставил сотни тысяч графических листов, неисчислимое количество картин маслом, акварелей, скульптур.

Памятник
Александру
Дюма-отцу.

Наиболее плодотворный период в творчестве Доре — 1860-е годы. Именно в это время, в 1865 году, была издана знаменитая двухтомная Библия с двумястами тридцатью рисунками Доре.

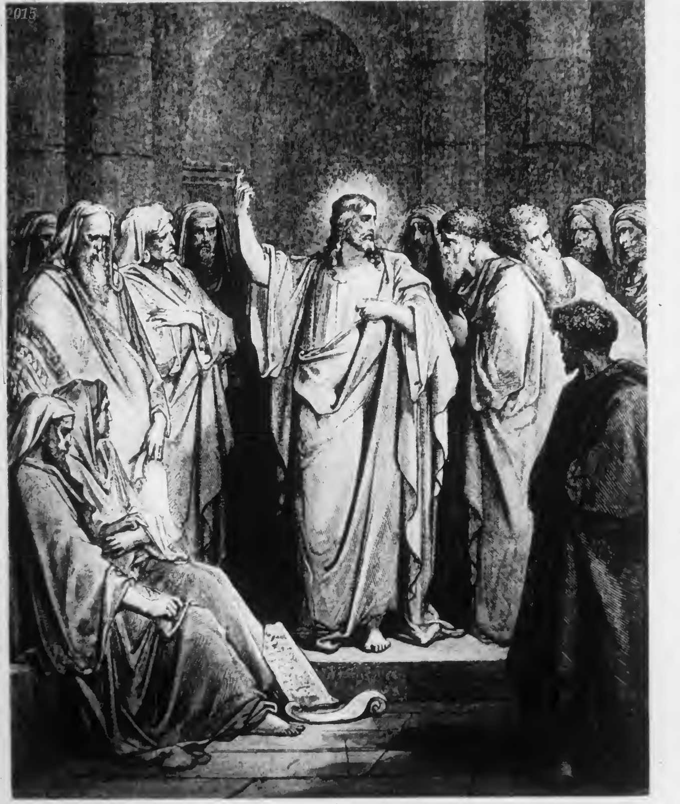

Вход Иисуса Христа в Иерусалим.

Пророк Даниил.

Начиная работу над иллюстрациями, художник сразу же столкнулся с одной из главных трудностей, заключенных в самом стиле Библии,—предельной аскетичностью текста, чуждого всего внешнего, „декоративного“.

Иисус в синагоге Назаретской.

Об этом хорошо сказал русский философ В. В. Розанов в статье „Библейская поэзия“: „Библия совершенно чужда главного и постоянного характера поэзии — вымысла, воображения, украшения... Цель Библии, прямая цель библейского рассказа — передать факт, событие; и только“.

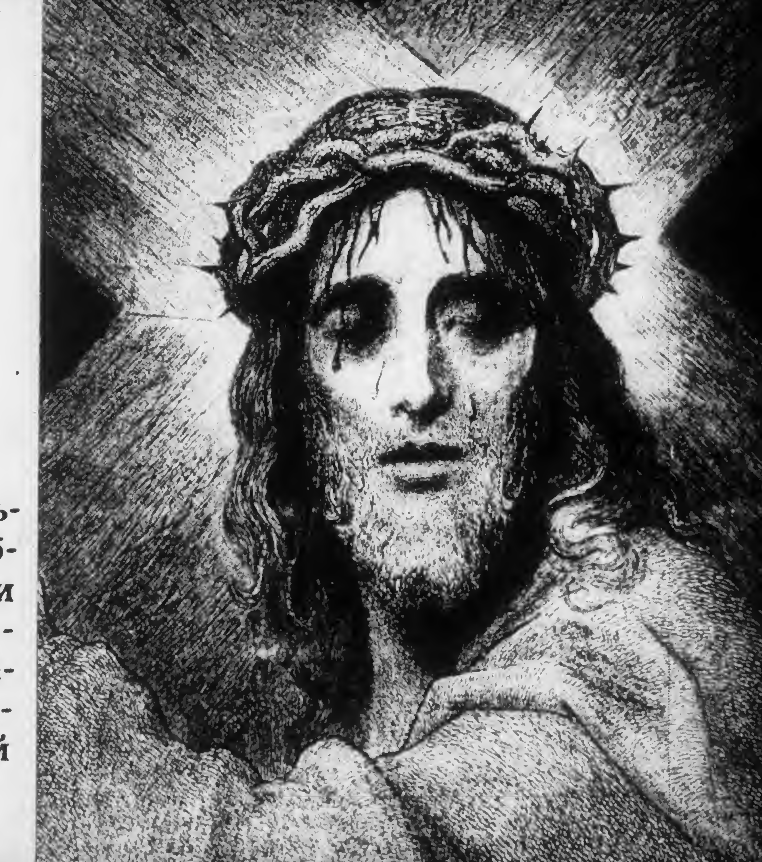
Явление Ангела Иисусу Навину.

При работе над иллюстрациями к Библии Доре использовал все свои возможности: феноменальную зрительную память, огромное воображение, мотивы собственных сновидений.

Художник очень серьезно относился к работе над Библией. Сохранились сотни эскизов к той или иной сцене, десятки рисунков, в которых он искал нужное ему решение.

Трудно и мучительно давался ему образ Христа, сотни вариантов испробовал художник, прежде чем нашел прекрасный и светлый лик Спасителя.

Здесь сказалась глубокая религиозность французского мастера. Он всегда старался не только словом, но и делом помочь обездоленным.

Известно, что на его пожертвования была открыта столовая для бедняков в Париже, ежемесячно посылал он большую сумму денег в приют, оставаясь при этом инкогнито.

На лондонском мосту. Из цикла „Лондон".

Английский писатель Б. Джерролъд предложил Доре проиллюстрировать свою книгу о Лондоне, с тем чтобы гонорар передать на нужды бедняков. Художник охотно исполнил просьбу своего друга.

Чтение Библии в ночлежке. Лист из цикла „Лондон".

12

Иллюстрируя, а вернее, по-своему истолковывая Библию, Доре прибегает к двум трактовкам. Обращаясь к Ветхому завету, он стремится передать грандиозность процессов, переживаемых человечеством на заре цивилизации.

Башня Вавилонская.

Все в этих поразительных листах необычайно масштабно; несметные человеческие потоки, подавляющая своими размерами архитектура,

Торжество Мардохея.

вздыбленные скалы, бездонные ущелья, яркие вспышки света, прорезающие ночную мглу.

Илия, насылающий огонь.

Сильное впечатление производит лист, открывающий цикл. Величественная фигура Творца, живописные формы его одеяний, сливающиеся с клубящимися облаками, нависшими над только что созданной Землей, — все исполнено могучей энергии и значительности.

И сказал Бог: да будет свет .

В библейском цикле Гюстав Доре предстает как гениальный мастер пейзажа. Но пейзажа особого — эпического, где религия, мифология, история сливаются воедино.

Борьба Иакова с Богом.

Этот одухотворенный пейзаж помогает раскрыть смысл того или иного стиха Библии.

18

Ангел приносит пищу пророку Илии.

В сцене жертвоприношения Каина и Авеля природа притаилась, замерла в полуночной тишине. Она как бы контрастирует с тем смятением, которое бушует в груди Каина.

А в эпизоде убийства Авеля Каином природа негодует. Ураган сгибает деревья, черные тучи проносятся по небу, сверкает молния, как знак гнева Творца.

Нависшая скала над в отчаянии заломившей руки Агарью символизирует безжалостный зной, жажду, беспомощность бедной рабыни.

Агарь и Измаил в пустыне.

Иов узнает о своем несчастии.

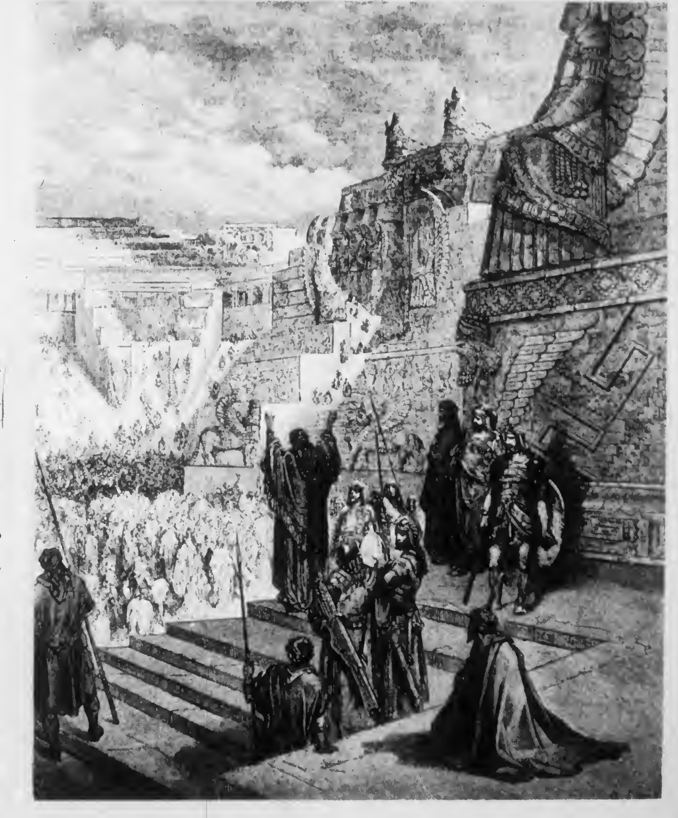
„Большой ветер пришел от пустыни“, — написано в первой главе книги Иова.

В гравюре Доре этот ветер присутствует в виде клубов дыма далекого пожара, гнущихся от ветра пальм, стелющихся трав, развевающихся одежд.

Товия и Ангел.

И, по контрасту, гравюра „Товия и Ангел" пронизана тишиной и покоем. Полдневная, застывшая под лучами неяркого солнца природа прекрасно раскрывает настроение светлой таинственности, присущее этой книге Библии.

Некое историческое сновидение напоминает лист „Артаксеркс соглашается на освобождение израильтян“. Исполинская архитектура, толпы народа на площади, колоссальные статуи — всё участвует в создании пышного зрелища.

Главным художественным средством библейского цикла Доре является свет. Причем не просто свет как освещение. Свет — как идея Божества, озаряющего всю землю, человека и его деяния.

Ной выпускает из ковчега голубя на землю.

Мягкий утренний рассеянный свет в листе „Елиезер и Ревекка" создает не только настроение безмятежного спокойствия, но и ощущение глубокой древности происходящего.

Земной, подчеркнуто телесный свет, скульптурно вылепливающий спящего Иакова, еще более оттеняет особую ирреальность того мира, который открывается ему во сне.

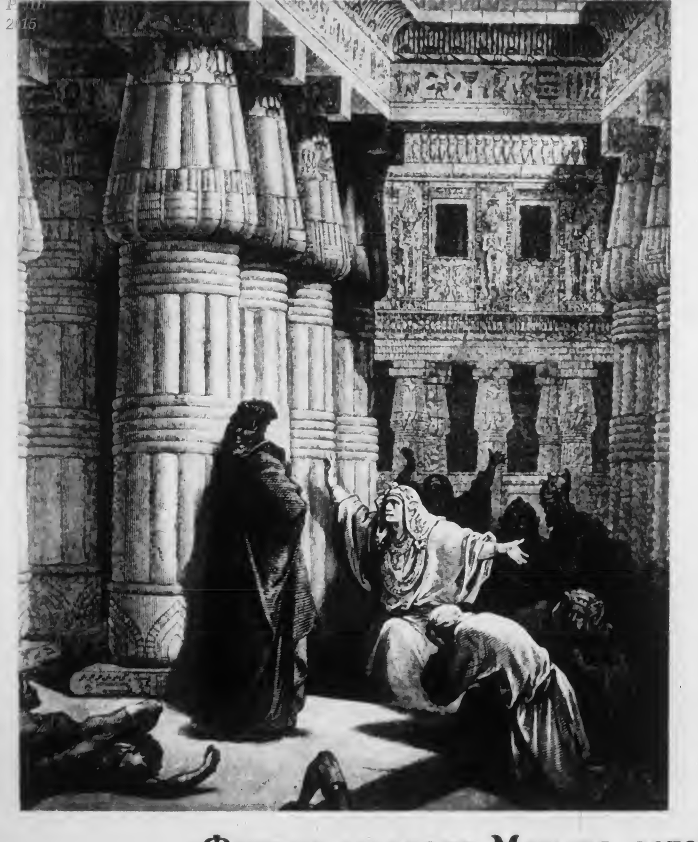
В гравюре „Примирение Иакова с братом Исавом“ яркий полдневный свет передает чувство радости, охватившее участников этого события.

Луна, озаряющая гребни волн в листе „Моисей в тростнике у берега Нила“, бесплотные фигуры ангелов, заботливо охраняющие корзину с младенцем Моисеем, — все это придает таинственность и загадочность всей сцене.

Иосиф изъясняет сны фараону.

Немалую роль в листах Доре к Библии играет архитектура. При этом художник тонко и убедительно воспроизводит стиль архитектуры той страны, где происходит действие.

В то же время это не сухая реконструкция „документов“ эпохи, а высокохудожественные изображения, окрашенные в романтические и эпические тона.

Фараон умоляет Моисея оставить Египет.

Обращаясь к Новому завету, Доре меняет трактовку текста. Исчезли гигантизм, неистовый космизм, характерные для листов к Ветхому завету.

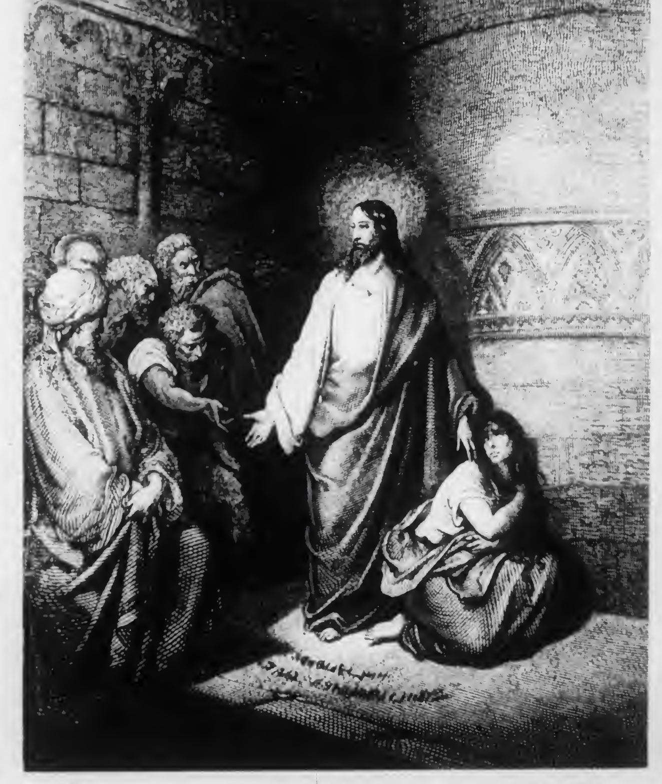
Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

Героем композиций становится Иисус, изображаемый Доре с благородным, светлым ликом, спокойными, величественными жестами и нимбом вокруг головы.

Иисус Христос защищает учеников, срывающих колосья в субботу.

Глубокой человечностью, покоем и надеждой веет от образа Спасителя, созданного гениальным художником.

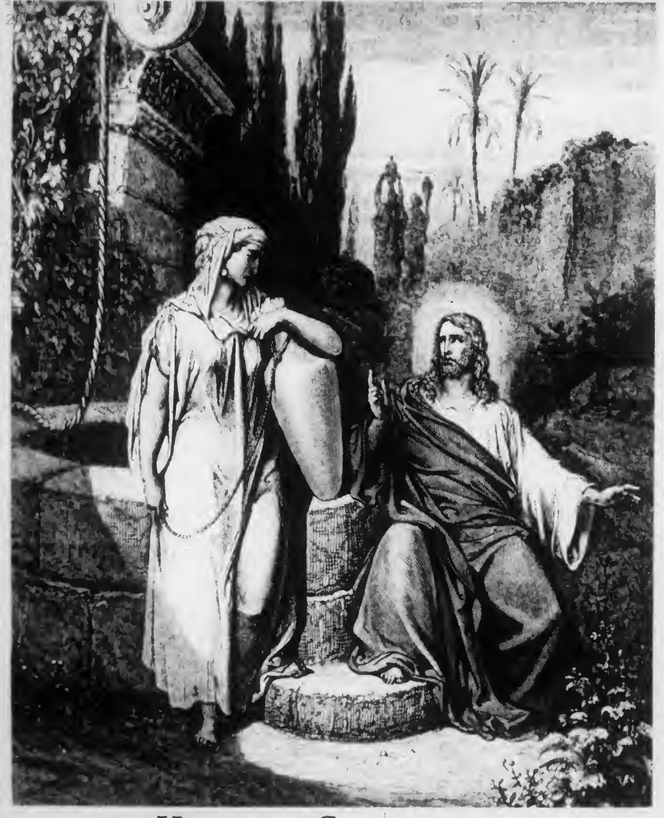
Иисус и помилованная грешница.

Но образ Христа неоднопланов в трактовке Доре. Христос соединяет в себе ведение пророка, святость первосвященника, кротость человека и могущество царя. Он может быть гневным и карающим, как в истории изгнания торгующих из храма...

и ласково-заботливым в сцене благословения детей.

Иисус и Самарянка.

Христос утешает, поддерживает, дает путеводную нить всем, внимающим ему.

Нет ожесточения и злобы в сердце Христа. Милосердием и прощением отвечает он своим мучителям, не ведающим, что творят.

Пилат выводит народу поруганного Иисуса.

Идею божественной просветленности передает Доре в листе „Иисус и эммаусские ученики“.

Прозрачные фигуры учеников, узнавших своего воскресшего Спасителя, мягкие тени, светлый пейзаж—все создает настроение радости, которым веет от этой сцены.

Великолепные иллюстрации Гюстава Доре к Библии сразу же привлекли внимание людей своей ясностью, доступностью, глубоким гуманизмом.

Иисус исцеляет немого бесноватого.

Библия как бы обрела живую плоть. И недаром эта великая Книга с рисунками Гюстава Доре постоянно издается на всех языках мира.

Суд Соломона.

КОНЕЦ

Автор
Л. ДЬЯКОВ
Художник-
оформитель
Т. НОСКОВА
Редактор
Л. ПУШКОВА

Д-020-92

101000, Москва,
Старосадский пер., 7